

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

5 мая 2026 года г. Губкинский
Губкинский районный суд Ямало-Ненецкого автономного округа в
составе: председательствующего судьи Балан А. С.,
при ведении протокола помощником судьи Кузнецовой Ю. В.,
с участием помощника прокурора г. Губкинского Тумашевой Н. С.,
представителя ответчика ООО «Ивлев Групп»
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-
14/2026 по иску М. к обществу с ограниченной
ответственностью «Ивлев Групп» о возмещении ущерба, причиненного
некачественным оказанием стоматологических услуг,

УСТАНОВИЛ:

М. обратилась с иском к ООО «Ивлев Групп» о возмещении
убытков в размере 1 233 552 рублей 11 копеек, компенсации морального
вреда в размере 3 000 000 рублей; неустойки в размере 20 797 686 рублей 72
копеек, судебных расходов штрафа в размере 50% от присужденных судом
денежных сумм.

В обоснование иска указала, что 11 сентября 2019 года заключила с ООО
«Ивлев Групп» договор оказания платных медицинских услуг. В период с
марта по сентябрь 2021 году ей было оказано стоматологическое лечение,
произведено удаление зубов, установлено несколько имплантов, установлены
коронки всего на общую сумму 1 233 552 рубля 11 копеек. После
установления временных зубных протезов они постоянно ломались, 3
коронки отвалились. Впоследствии развились непрекращающиеся боли,
появилась чувствительность зубов, зубы перестали смыкаться нормально. В
связи с этим она обратилась в АН «Центр медицинских экспертиз», где по
результатам исследования составлено экспертное заключение о
многочисленных нарушениях, допущенных при оказании ей
стоматологических услуг. С указанным заключением она обратилась в ООО
«Ивлев Групп», откуда был получен ответ, согласно которому ей предложено
продолжить у них лечение зубов, а в возвращении уплаченных денежных
средств отказано. Просит взыскать с ответчика убытки в размере стоимости
оплаченных услуг, а также взыскать неустойку за неисполнение требований о
возврате денежных средств, рассчитанную в соответствии с п. 5 ст. 28 Закона
РФ «О защите прав потребителей», компенсацию морального вреда в связи с
перенесенными физическими и нравственными страданиями.

В ходе рассмотрения дела истец М. поддержала исковые
требования по изложенным основаниям. В судебное заседание истец не
явилась, о причинах неявки не сообщила (т. 3 л. д. 107).

Представитель истца . в судебное заседание не явился, о
причинах неявки не сообщил (т. 3 л. д. 107, 115).

04.06.2026

89-10-22/20-2026

Представитель ответчика ООО «Ивлев Групп» в судебном заседании просил отказать в иске, поскольку ответчик не согласен с заключением судебной экспертизы. Доводы ответчика представлены в письменном виде (т. 1 л. д. 158-161, т. 3 л. д. 101-102).

Третье лицо, привлеченный судом к участию в деле, извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не явился, о причинах неявки не сообщил.

Прокурором дано заключение об обоснованности исковых требований, полагала возможным их удовлетворить, поскольку согласно заключению судебной медицинской экспертизы имеется причинно-следственная связь между оказанными истцу услугами и неблагоприятными последствиями.

Выслушав объяснения сторон, заключение прокурора, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Так, в соответствии со ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Правила главы 39 Гражданского Кодекса Российской Федерации применяются, в том числе, к договорам оказания медицинских услуг.

В силу ст. 84 Закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Закон № 323-ФЗ) граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию при оказании медицинской помощи (п. 1). Платные медицинские услуги оказываются пациентам за счет личных средств граждан, средств работодателей и иных средств на основании договоров (п. 2). При оказании платных медицинских услуг должны соблюдаться порядки оказания медицинской помощи (п. 3).

Частью 1 ст. 79 Закона № 323-ФЗ установлена обязанность медицинской организации осуществлять медицинскую деятельность в соответствии с законодательством и иными подзаконными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в числе которых акты, устанавливающие порядок оказания медицинской помощи и стандарты медицинской помощи.

К отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (п. 8 ст. 84 Закона № 323-ФЗ, далее - Закон о защите прав потребителей).

В соответствии со ст. 4 Закона о защите прав потребителей, п. 27 постановления Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» (которое действовало в период возникновения спорных правоотношений), исполнитель обязан выполнить работу, качество которой соответствует договору, а при отсутствии в договоре условий об их качестве - требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида.

Как указано в п. 21 ст. 2 Федерального от 21.11.2011 № 323-ФЗ под качеством медицинской помощи понимается совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность

выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Пунктом 9 ч. 5 ст. 19 указанного Закона № 323-ФЗ предусмотрено право пациента на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

По правилам ст. 13, п.п. 1, 2 Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором. Если иное не установлено законом, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором.

На основании п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В абз. 2 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», разъяснено, что установленная ст. 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья (например, факт причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия с участием ответчика), размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В силу статьи 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Статьей 1098 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

Судом установлено, что между М. и ООО «ИвлевГрупп» 11 сентября 2019 года был заключен договор оказания платных медицинских услуг (том 1 л.д. 16-17).

Пунктом 1 договора предусмотрено, что исполнитель обязуется оказать медицинские услуги пациенту, а пациент обязуется оказанные услуги оплатить в соответствии с условиями договора. Объем предоставленных услуг определяется общим состоянием здоровья пациента, медицинскими показаниями, желанием пациента и техническими возможностями исполнителя.

Согласно пункту 3.1 договора стоимость услуг определяется в соответствии с фактически выполненным объемом работ и действующим на момент оплаты прейскурантом цен на медицинские услуги, утвержденным исполнителем. Стороны несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

В подтверждение оплаты стоматологических услуг предоставленных ООО «ИвлевГрупп», истец предоставила суду акты выполненных работ и акты приема-сдачи оказанных услуг на общую сумму 1 115 554 рубля (том 1 л.д. 44-51).

18 апреля 2022 года М., будучи недовольной качеством оказанных ею стоматологических услуг, обратилась в АНО «Центр медицинских экспертиз» с целью определения недостатков оказанных ей ООО «Ивлев Групп» стоматологических услуг.

Согласно указанному заключению М. перед установкой имплантов была показана операция наращивания костной ткани, которая не была проведена. В результате действия врача, проводившего лечение, у М. было нарушено смыкание зубных рядов, при котором невозможно осуществлять нормальное жевание пищи и совершать адекватную амплитуду движения нижней челюсти при разговоре. При установке коронок имеются следующие недостатки: видны края, коронковая часть смещена в язычную сторону, коронки не соответствуют анатомической форме и т.п. Установлено, что установленные ортопедические конструкции подлежат замене (т. 1 л. д. 63-70).

30 августа 2022 года М. направила в ООО «ИвлевГрупп» претензию, в которой, ссылаясь на заключение экспертов, просила вернуть ей уплаченную денежную сумму и выплатить компенсацию морального вреда (т. 1 л. д. 127-128)

В ответ на претензию был дан ответ, из которого следует, что ответчик не согласен с тем, что лечение не соответствует стоматологическим стандартам. Пациенту предложено устранить недочеты протезирования на безвозмездной основе (т. 1 л. д. 129).

При рассмотрении дела судом ответчик также не согласился с исковыми требованиями, утверждая, что стоматологические услуги были оказаны в соответствии с установленными медицинскими стандартами.

Вместе с тем на медицинскую организацию возлагается не только бремя доказывания отсутствия своей вины, но и бремя доказывания правомерности тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение вреда.

Таких доказательств ответчиком ООО «Ивлев Групп» не представлено.

Так, согласно заключению повторной комплексной судебно-медицинской экспертизы № 27030/2026-2-51/2025 от 11 марта 2026 года, выполненной АНО «Санкт-Петербургский институт независимой экспертизы и оценки», специалистами ООО «Ивлев Групп» М. . были оказаны следующие стоматологические услуги:

- в области 33 зуба установлена пломба (в связи с диагностированным кариесом),
- 33 зуб пролечен (в связи с диагностированным пульпитом),
- 15 зуб депульпирован,
- сняты мостовидные коронки в области 24-26, 34-36, 44-48,
- сняты коронки с 11, 12, 13, 14, 21, 22, 23, 27, 43 зубов,
- 12, 24, 44 зубы удалены,
- установлены импланты в области 12, 24, 25, 35, 37, 44, 45, 47 зубов,
- установлены коронки на 11, 13, 14, 15, 16, 17, 21, 22, 23, 26, 27, 31, 32, 33, 34, 41, 42, 43 зубы.

На основании результатов вышеозначенных очных обследований М. . установлен ряд неблагоприятных изменений со стороны зубочелюстной системы, являющихся следствием погрешностей/дефектов оказания ей стоматологических услуг в ООО «Ивлев Групп», а именно:

- культи зуба 36 не соответствует анатомической форме (слишком обточена),
- гиперемия слизистой оболочки десны в области 11, 13, 14, 21, 23, 26, 33-43 зубов,
- у коронок 11, 13, 14, 21, 23, 25, 26, 37, 45 видны края,
- 24, 43, 33 – коронки глубоко посажены под десну,
- у зубов 34-37 – коронковая часть частично смещена в язычную сторону на 20%,
- представленные коронки не соответствуют анатомической форме: на жевательной поверхности плохо прорисованы фиссурный и режущий края,
- зубы 35, 37, 44, 45, 47 – дентальные импланты, коронки «открыты» (коронки, установленные на винтовой фиксации, винт коронки не закрыт пломбировочным материалом),
- на коронках 43, 33 с щечной стороны, 32-41 с фронтальной поверхности - имеются следы препарирования,
- при пальпации в области 24 зуба прощупывается край импланта, болезненность,
- при смыкании челюстей определяется: разобщение в области 45, 44, 46 зубов - 0,5 мм, фиксация на одной точке; разобщение в области 34, 35 – 0,5

мм суперконтакт 41, 42; суперконтакт в области 43, 33, при движении в правую и левую стороны;

- 47-43 занижение прикуса по альвеолярному отростку приблизительно 0,5-1 мм;

- имеется девиация справа налево и щелканье правого височно-нижнечелюстного сустава, имеется небольшой его подвывих;

- «потеря высоты» в области жевательных зубов примерно на 0,5-1 мм.

Дефекты стоматологических услуг, допущенные на ортопедическом этапе оказания услуг, могли участвовать в формировании следующих неблагоприятных последствий из числа вышеозначенных:

- культия зуба 36 не соответствует анатомической форме (слишком обточена) (в результате дефекта на этапе препарирования (примечание экспертов по тексту)),

- гиперемия слизистой оболочки десны в области 11, 13, 14, 21, 23, 26, 33-43 зубов (в результате дефекта на этапе препарирования и припасовки),

- у коронок 11, 13, 14, 21, 23, 25, 26, 37, 45 видны края (в результате дефекта на этапе припасовки),

- 24, 43, 33 – коронки глубоко посажены под десну (в результате дефекта на этапе припасовки),

- у зубов 34-37 – коронковая часть частично смещена в язычную сторону на 20% (в результате дефекта на этапе припасовки),

- представленные коронки не соответствуют анатомической форме: на жевательной поверхности плохо прорисованы фиссурный и режущий края (в результате дефекта на этапе припасовки),

- зубы 35, 37, 44, 45, 47 – дентальные импланты, коронки «открыты» (коронки, установленные на винтовой фиксации, винт коронки не закрыт пломбировочным материалом) (в результате дефекта на этапе фиксации),

- на коронках 43, 33 с щечной стороны, 32-41 с фронтальной поверхности

- имеются следы препарирования (в результате дефекта на этапе препарирования и припасовки),

- при смыкании челюстей определяется: разобщение в области 45, 44, 46 зубов - 0,5 мм, фиксация на одной точке ((в результате дефекта на этапе припасовки), разобщение в области 34, 35 – 0,5 мм ((в результате дефекта на этапе припасовки), суперконтакт 41, 42 ((в результате дефекта на этапе припасовки), суперконтакт в области 43, 33, при движении в правую и левую стороны (в результате дефекта на этапе припасовки),

- 47-43 занижение прикуса по альвеолярному отростку приблизительно 0,5-1 мм (в результате дефекта на этапе припасовки),

- «потеря высоты» в области жевательных зубов примерно на 0,5-1 мм (в результате дефекта на этапе припасовки).

Также о присутствии дефектов, допущенных на ортопедическом этапе оказания услуг, свидетельствуют результаты проведенного в рамках настоящей экспертизы исследования КЛКТ верхней и нижней челюстей, выполненной по состоянию на 09.03.2021 года:

- в отношении зуба 13 – дефект установки коронки: очаг деструкции в области апекса, контуры четкие (признаки перегруза в области 13 зуба, вызванного присутствием суперконтакта (примечание экспертов по тексту));

- в отношении зуба 22 – дефект установки: очаг деструкции в области апекса, контуры четкие (признаки перегруза в области 22 зуба, вызванного присутствием суперконтакта);

- в отношении зуба 36 – периодонтальная щель равномерно незначительно расширена на всем протяжении (вызвано дефектом смыкания, ввиду отсутствия коронки (примечание экспертов по тексту));

- в отношении зуба 43 – апикальная периодонтальная щель расширена (вызвано дефектом смыкания, ввиду суперконтакта (примечание экспертов по тексту)).

Дефекты стоматологических услуг, допущенные на техническом этапе (при изготовлении и моделировании), также могли участвовать в формировании ряда следующих неблагоприятных последствий из числа вышеозначенных:

- у коронок 11, 13, 14, 21, 23, 25, 26, 37, 45 видны края,
- 24, 43, 33 – коронки глубоко посажены под десну,
- у зубов 34-37 – коронковая часть частично смещена в язычную сторону на 20%,

- представленные коронки не соответствует анатомической форме: на жевательной поверхности плохо прорисованы фиссурный и режущий края,

- зубы 35, 37, 44, 45, 47 – дентальные импланты, коронки «открыты» (коронки, установленные на винтовой фиксации, винт коронки не закрыт пломбировочным материалом),

- на коронках 43, 33 с щечной стороны, 32-41 с фронтальной поверхности - имеются следы препарирования,

- при пальпации в области 24 зуба прощупывается край импланта, болезненность,

- при смыкании челюстей определяется: разобщение в области 45, 44, 46 зубов - 0,5 мм, фиксация на одной точке; разобщение в области 34, 35 – 0,5 мм; суперконтакт 41, 42; суперконтакт в области 43, 33, при движении в правую и левую стороны;

- 47-43 занижение прикуса по альвеолярному отростку приблизительно 0,5-1 мм.

О присутствии дефектов, допущенных на хирургическом этапе оказания стоматологических услуг, свидетельствуют результаты проведенного в рамках настоящей экспертизы исследования КЛКТ верхней и нижней челюстей, выполненной по состоянию на 09.03.2021 года:

- при изменениях в области 12, 24, 44 зубов отсутствовали объективные показания для их удаления

- в отношении зуба 12 – дефект установки, нарушение клинических рекомендаций: имплант установлен без хирургического шаблона, расстояние до корня зуба 1.1 до 0,5 мм, высота коронки и абтмента 13 мм, замыкательная пластинка четко не прослеживается по вестибулярной поверхности на 1/4 длины от шейки;

- в отношении зуба 24 – дефект установки, нарушение клинических рекомендаций: имплант установлен без хирургического шаблона, умеренный медиальный наклон, выше уровня шейки зуба 2.3, расстояние до корня зуба 2.3 до 1 мм, толщина костной ткани по вестибулярной поверхности на уровне

шейки 2,5 мм, на уровне средней части до 2 мм, апекс прилежит к вестибулярной замыкательной пластинке альвеолярного отростка (замыкательная пластинка не прослеживается);

- в отношении зуба 25 – дефект установки, нарушение клинических рекомендаций: имплант установлен без хирургического шаблона, умеренный вестибулярный и медиальный наклон, вестибулярное смещение, замыкательная пластинка по небной поверхности четко не прослеживается на 1/3 длины от шейки;

- в отношении зуба 35 – дефект установки, нарушение клинических рекомендаций: имплант установлен без хирургического шаблона, вестибулярное смещение, параллельно зубу 3.4, оголение по вестибулярной поверхности на 1/4 длины от шейки (замыкательная пластинка четко не прослеживается), по вестибулярной поверхности на уровне средней части до 2,5 мм, на уровне апекса 2,5 мм;

- в отношении зуба 37 – дефект установки, нарушение клинических рекомендаций: имплант установлен без хирургического шаблона, шейка выше уровня альвеолярного гребня до 2,5, ниже уровня шейки зуба 3.6;

- в отношении зуба 44 – дефект установки, нарушение клинических рекомендаций: имплант установлен без хирургического шаблона, умеренный вестибулярный наклон, ниже уровня шейки зуба 4.3, установлена коронка, высота коронки и абатмента 9 мм;

- в отношении зуба 45 – дефект установки, нарушение клинических рекомендаций: имплант установлен без хирургического шаблона, умеренный вестибулярный наклон, ниже уровня шейки зуба 4.3, установлена коронка, высота коронки и абатмента 9 мм, замыкательная пластинка четко не прослеживается по вестибулярной поверхности на 1/2 длины импланта;

- в отношении зуба 47 – дефект установки, нарушение клинических рекомендаций: имплант установлен без хирургического шаблона, умеренный вестибулярный наклон, ниже уровня шейки зуба 4.3, установлена коронка, высота коронки и абатмента 9 мм, замыкательная пластинка четко не прослеживается по вестибулярной поверхности на 1/4 длины импланта.

Результаты проведенного в рамках настоящей экспертизы исследования КЛКТ верхней и нижней челюстей, выполненной по состоянию на 09.03.2021 года, также свидетельствуют о дефект эндодонтического лечения:

- в отношении зуба 15 – апикальная периодонтальная щель расширена.

Объективных медицинских данных, свидетельствующих о присутствии артроза височно-нижнечелюстных сустава (ВНЧС) у М.

на этапе, предшествующем началу лечения в ООО «Ивлев Групп», не имеется: развитие данной патологии ВНЧС могло возникнуть ввиду дефектов стоматологических услуг (некачественного протезирования), которые привели к перегрузке суставов.

Экспертами сделан вывод о ненадлежащем оказании медицинской помощи пациенту М.

Между выявленными дефектами оказания медицинской помощи и неблагоприятными последствиями со стороны зубочелюстной системы М. присутствует прямая причинно-следственная связь (т. 2 л. д. 150-250, т. 3 л. д. 1-65).

Кроме того, экспертным заключением установлен размер подлежащих возмещению убытков, который составляет 1 511 977 рублей.

Данное экспертное заключение отвечает требованиям относимости и допустимости доказательств. Оснований сомневаться в заключении экспертов не имеется, поскольку оно составлено компетентными специалистами, обладающими специальными познаниями, заключение составлено в полной мере объективно, содержит подробное описание произведенных исследований. Выводы экспертов обоснованы документами, представленными в материалы дела.

Доказательств, указывающих на недостоверность проведенной экспертизы, либо ставящих под сомнение ее выводы, ответчиком суду апелляционной инстанции не представлено.

Вопреки доводам возражений ответчика объем оказанной медицинской помощи М. определен экспертами на основании представленного ООО «Ивлев Групп» дневника пациента, а также результатов томографии, проведенной как в период лечения, так и впоследствии.

Оснований полагать о фальсификации истцом представленных экспертам материалов не имеется и доказательств, указывающих на данное обстоятельство, ответчиком не представлено.

Бремя доказывания оказания ответчиком истцу медицинской помощи надлежащего качества возлагается вышеуказанным законодательством на ответчика, однако доказательств своевременности оказания медицинской помощи, правильности проведения диагностики и лечения при оказании медицинской помощи, достижения запланированного результата ответчиком суду не представлено.

Таким образом, суд приходит к выводу об обоснованности заявленных требований.

Материалами дела подтверждена уплата истцом расходов, согласно приложенным ею чекам, на 840 972 рубля (т. 1 л. р. 40-41). Согласно актам оказанных услуг, общая стоимость услуг составила 1 115 554 рублей.

После ознакомления с результатами судебной медицинской экспертизы М. исковые требования не уточняла, дополнительных требований не заявила.

Учитывая, что размер убытков, согласно заключению эксперта, составляет 1 511 977 рублей, исковые требования о взыскании с ответчика денежной суммы в размере 1 233 552 рублей 11 подлежат удовлетворению.

В соответствии со ст.ст. 150, 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Под нематериальными благами гражданина понимаются его жизнь, здоровье и другие права. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также

учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Как указано в п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», медицинские организации, медицинские и фармацевтические работники государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения несут ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи и обязаны компенсировать моральный вред, причиненный при некачественном оказании медицинской помощи (ст. 19 и ч.ч. 2, 3 ст. 98 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Разрешая требования о компенсации морального вреда, причиненного вследствие некачественного оказания медицинской помощи, суду надлежит, в частности, установить, были ли приняты при оказании медицинской помощи пациенту все необходимые и возможные меры для его своевременного и квалифицированного обследования в целях установления правильного диагноза, соответствовала ли организация обследования и лечебного процесса установленным порядкам оказания медицинской помощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения), повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения, повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход) и, как следствие, привели к нарушению его прав в сфере охраны здоровья.

При определении размера компенсации морального вреда суд исходит из обстоятельств дела, а именно, учитывает объем медицинского вмешательства, и количество обнаруженных недостатков оказания медицинской помощи, физические страдания истца в виде боли, необходимости прибегать к ограничению в повседневной жизни, включая питание, лишение возможности вести привычный образ жизни, а также характер неблагоприятных последствий для здоровья, наступивших в результате действий ответчика, длительность существования указанных обстоятельств (лечение было выполнено в 2021 году).

Таким образом, суд полагает, что с учетом указанных обстоятельств, требований разумности и справедливости размер компенсации морального вреда следует определить в размере 300 000 рублей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 31 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от исполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 настоящего Закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования.

За нарушение предусмотренных настоящей статьей сроков устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги) исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 настоящего Закона (пункт 3 статьи 31 Закона о защите прав потребителей).

Согласно пункту 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 настоящей статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена - общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Размер неустойки, рассчитанный истцом, составляет 20 797 686 рублей 72 копейки, однако истцом не учтено, что неустойка не может превышать стоимость работы (услуги).

В соответствии с пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

С учетом обстоятельств дела, принципов разумности и справедливости, необходимости соблюдения баланса интересов сторон, соразмерности последствий нарушенного обязательства, заявления представителя ответчика об уменьшении размера неустойки суд считает возможным взыскать с ответчика ООО «Ивлев Групп» в пользу истца М. неустойку в размере 500 000 руб.

Также на основании ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф в размере: (1 233 552

рублей 11 копеек + 300 000 рублей + 500 000 рублей) x 50% = 1 016 776 рублей.

Каких-либо исключительных обстоятельств, дающих суду основание для снижения штрафа, подлежащего взысканию в пользу потребителя, ответчиком не приведено и судом не установлено. Довод ответчика о размере штрафа не может служить единственным основанием для его снижения.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований.

При подаче иска истцом понесены расходы по оплате экспертизы в размере 72 000 рублей (т. 1 л. д. 112-113). Данные расходы суд признает обоснованными, поскольку они были вызваны необходимостью представления суду доказательств в связи с подачей искового заявления, в связи с чем данные судебные расходы подлежат возмещению ответчиком.

Согласно ч. 1 ст. 103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

С ответчика на основании п. 1 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ подлежит взысканию в бюджет городского округа город Губкинский государственная пошлина в размере 25000 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194 – 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования М. : удовлетворить в части.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Ивлев Групп» (ИНН 891101001) в пользу М. (ИНН) убытки в размере 1 233 552 рублей 11 копеек, компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей, неустойку в размере 500 000 рублей, штраф в пользу потребителя в размере 1 016 776 рублей 5 копеек, судебные расходы в размере 72000 рублей, всего – 3 122 328 рублей 16 копеек.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Ивлев Групп» (ИНН 891101001) государственную пошлину в бюджет городского округа город Губкинский в размере 25000 рублей.

Решение может быть обжаловано в суд Ямало-Ненецкого автономного округа в течение одного месяца со дня, следующего за днем его изготовления в окончательной форме, через Губкинский районный суд.

Решение в окончательной форме изготовлено 20 мая 2026 года.

Оригинал документа
предоставляется по запросу

Сертификат 008F316E7ECD27225ED3610F80AAAE64A2
Владелец Балан Анна Сергеевна
Действителен с 11.12.2025 по 06.03.2027

А. С. Балан

КОПИЯ ВЕРНА

Документ подписан
электронной подписью

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат 008F316E7ECD27225ED3610F80AAAE64A2
Владелец Балан Анна Сергеевна
Действителен с 11.12.2025 по 06.03.2027

